

На следующее утро они проснулись ни свет ни заря. Поздняя осень уже начала холодить воздух, и пока они ехали, Линь Тао уснул, прислонившись к Цзо Цзяну. Тот осторожно накинул на него свою легкую куртку.

Выйдя из машины, Цзо Цзян сразу отправился в школу на занятия, а Линь Тао поехал к бабушке. Они договорились встретиться на следующий день в полдень у главных школьных ворот. К счастью, классный руководитель не только не стал его ругать, но и заботливо поинтересовался, как его простуда. Это вызвало у Цзо Цзяна укол совести: он впервые в жизни солгал, чтобы отпроситься с уроков. В глазах учителя он всегда оставался послушным и прилежным учеником, который и помыслить не мог бы о поездке в другой город. Впрочем, он чувствовал, что оно того стоило.

На следующий день, сразу после занятий, он издалека увидел, что Линь Тао уже ждет его у ворот. На Линь Тао была надета черно-белая футболка с длинным рукавом в полоску, выцветшие синие джинсы и черные парусиновые кеды. От него веяло той особой юношеской свежестью, из-за которой многие одноклассницы, улыбаясь, то и дело поглядывали в его сторону. Вот он — красавец, который так нравится девушкам. Цзо Цзян ощутил прилив гордости, словно у него появилась невероятно красивая подруга, которой так и хотелось похвастаться перед другими. — Ты пришел. Пойдем, поедим.

Они направились в сторону закусочных, расположенных в переулке возле школы.

— Ты видела, сколько девушек на тебя смотрело? — спросил спутник.

Линь Тао с улыбкой ответил:

— Я привык. На меня часто заглядываются. Даже когда просто иду по улице, бывает, просят контакты в мессенджере.

— Ого, ну дела! Так того и гляди, в один прекрасный день какая-нибудь девица тебя охмурит и уведет.

— Это ты хочешь, чтобы меня «увели»?

— А ты умеешь переводить стрелки, неплохо, ха-ха!

В этот момент они подошли к закусочной и заказали по порции риса с гарниром.

— Кстати, ты же вчера пришел совсем без вещей. Откуда у тебя эта одежда?

— Как думаешь, хорошо смотрится?

— На самом деле очень даже неплохо, тебе идет.

— Это вещи Хо Хэна, моего двоюродного брата. Он младше меня на месяц, тоже учится в вашей школе, в девятом классе средней ступени.

— Вот оно что. А у бабушки, что, совсем нет твоих вещей?— Нет, я уже несколько лет не был у бабушки. Я позвонил третьему брату и попросил передать отцу, чтобы он привез мне кое-какие вещи.

— А отец не заставит тебя вернуться домой?

— Нет, я ведь уже сказал брату, что собираюсь пожить у бабушки какое-то время.

— Ясно. А я сегодня утром подал заявление классному руководителю на то, чтобы снимать жилье за пределами кампуса.

— Ого, так быстро? И что, он разрешил?

— Сказал, что можно. Как раз через пару дней у нас каникулы, я съезжу домой, попрошу отца подписать разрешение. Только вот думаю, как лучше ему это преподнести. Думаю, он согласится — в конце концов, вопрос упрется в деньги, а я как раз на днях получил тысячу юаней стипендии.

— Ты крут! — Лин Тао с нескрываемым восхищением посмотрел на Цзо Цзяна.

Цзо Цзян довольно улыбнулся:

— Да ладно тебе. Теперь можем приступать к поискам. Я попрошу одноклассников помочь, но не хочу селиться слишком близко к ним.

Все-таки двум парням вместе снимать жилье — дело такое, не хотелось бы лишних слухов и сплетен.

Все прошло на удивление гладко. Цзо Цзян сказал отцу, что хочет больше времени уделять учебе, а в школьном общежитии для этого нет условий. Отец согласился и подписал документы.

Вскоре ребята нашли подходящий вариант неподалеку от школы. Жилье располагалось в уединенном уголке: комната на первом этаже площадью меньше восьми квадратных метров, с цементным полом. Внутри было довольно мрачно, даже днем приходилось включать свет. Из мебели — кровать, обеденный стол да облезлый черный кожаный диван. Туалет и душ были общими. Аренда стоила пятьдесят юаней в месяц — вполне по карману. Рядом с домом был

колодец, так что с водой для питья и стирки проблем не предвиделось.

Цзо Цзян огляделся и сказал:

— Ну вот, это наше новое гнездышко. Правда, скромновато.

— По-моему, просто отлично, — ответил Линь Тао. — Это наш первый собственный дом. Завтра схожу куплю что-нибудь, чтобы немного обжиться. — Давай ходим за покупками вместе, — ответил Цзо Цзян. Услышав, что это их первый совместный дом, он почувствовал невероятную радость. Он твердо пообещал себе, что будет работать еще усерднее, чтобы в будущем они могли позволить себе жилье получше.

— Тебе же нужно учиться, а у меня днем все равно полно свободного времени.

— Тогда я дам тебе немного денег, они понадобятся на покупки.

— Не нужно никаких денег, я куплю что-нибудь по мелочи. Бабушка тоже дала мне немного, будем тратить экономно.

— Главное, чтобы тебе было удобно, — Цзо Цзян с нежностью посмотрел на Линь Тао. В его глазах они были как настоящие супруги. Он никогда раньше не состоял в отношениях и не знал, как живут семейные пары, но сейчас он отчетливо ощущал, что у них наконец-то появился настоящий дом.

Вернувшись домой после вечерней самоподготовки, он увидел, что в комнате горит свет, а изнутри доносится музыка: «Я тихо люблюсь твоим любимым лицом, битвы у храма жрецов, стрелы и луки — чье это прошлое? Люблю, когда в толпе людей ты принадлежишь только мне, любовь, которую я тебе дарю, написана в дохристианскую эпоху, глубоко погребена в Месопотамской низменности...» Это была песня Чжоу Цзелуня Любовь в дохристианскую эпоху. Сосед по парте поделился с ним этой песней днем, и с тех пор, как Цзо Цзян узнал, что Линь Тао нравится Чжоу Цзелунь, он тоже начал слушать его музыку вместе с остальными одноклассниками.

Толкнув дверь, он увидел, что Линь Тао лежит на кровати, а рядом лежит его плеер. В комнате было на удивление чисто: обеденный стол был застелен бежевой скатертью, появились новые мусорное ведро и веник. У изголовья кровати красовался постер из альбома Фантазия, а часть вещей была аккуратно сложена на маленьком столике в углу. Были натянуты две бельевые веревки: на левой висела сухая одежда, а на правой — только что выстиранная одежда, которую они меняли вчера.

— Ты пришел? Вернулся с занятий?

— Да. Ты так устал, пока наводил здесь порядок.

— Ничего я не устал, просто немного прибрался. Эти мандарины очень вкусные, открывай рот,
— Линь Тао уже очистил мандарин и положил дольку Цзо Цзяну в рот.

— И правда, очень сладкие. Сколько они стоят за цзинь? — Цзо Цзян расплылся в улыбке, чувствуя себя невероятно счастливым.

— Угадай.

— А хочешь, я угадаю, что ты загадала? — Цзо Цзян открыл рот, ожидая, что Линь Тао его покормит.

Линь Тао снова положила ему дольку в рот:

— Моя одежда наконец-то приехала, я сегодня ходила за ней к бабушке. Эти мандарины тоже из её сада. А постер — это я у Хо Хэна содрала, он сначала не соглашался, но я настояла. Скатерть тоже у бабушки взяла. Веревки я нашла на стройке, когда проходила мимо, они там просто валялись, я их вымыла, по-моему, отличные. Веник и ведро стоили семь юаней. Вот и всё готово.

Цзо Цзян смотрел на Линь Тао, которая без умолку болтала, и довольно шурился:

— А ты, оказывается, умеешь вести хозяйство! Никогда бы не подумал!

— Не подумал он! Ты кого недооцениваешь? Я с детства привыкла сама рассчитывать бюджет. Знаешь, у меня в копилке было больше ста юаней, а потом отец забрал их и проиграл в карты. До чего же я тогда злилась!

— Значит, мне досталось сокровище. Как же мне повезло! Теперь мне и жену искать не надо, ты мне идеально подходишь, — Цзо Цзян потянулся, чтобы ущипнуть Линь Тао за щеку.

— Что ты такое говоришь? Кто я тебе жена? Кто я тебе жена? — Линь Тао притворно попыталась оттолкнуть его, и они в шутку начали бороться, сцепившись в один клубок.

В комнате звучала песня Простая любовь: «Если влюбишься, любые усилия будут оправданы. Я хочу громко объявить, что не хочу с тобой расставаться, даже соседи догадываются, что я чувствую... Я хочу увезти тебя к бабушке, смотреть на закат, пока мы оба не уснем. Я хочу вот так держать тебя за руку и не отпускать. Может ли любовь оставаться чистой и не знать печали...»

Ночь была глубока. Они погасили свет и, улыбаясь, погрузились в сладкий сон.